

# СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.4

ББК 60.52

Дементьева И.Н.

## ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА<sup>1</sup>



ДЕМЕНТЬЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: irinika\_74@mail.ru

*Концепция социального капитала получила широкое распространение в современной экономической теории, социологии, политологии, психологии, культурологии. В настоящее время существует множество определений феномена социальный капитал, подходов к его структуре и способам измерения. Согласно исследованиям, основными структурными элементами социального капитала являются доверие, социальные нормы и ценности, а также социальные сети различного рода. Особой разновидностью социального капитала является гражданская культура населения, основу которой составляют чувство ответственности индивида за состояние дел в стране, регионе или городе, осознание ценности политических прав и готовность ими распорядиться и, как следствие, активное участие граждан в общественно-политической жизни. Целью данной статьи стало исследование особенностей и тенденций гражданской активности населения региона в контексте формирования социального капитала территории. В работе анализируется потенциал гражданской активности, уровень межличностного и институционального доверия жителей Вологодской области, рассматривается участие населения в деятельности некоммерческих организаций, а также оценки влияния различных общественных организаций на жизнь в области. В качестве информационной базы использованы результаты специальных социологических измерений, произведенных Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ранее – ИСЭРТ РАН). Результаты социологических исследований*

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-00188 «Региональный социальный капитал в условиях социально-экономического кризиса».

*показывают, что личная и социальная активность граждан, являясь проявлением гражданской культуры населения, оказывает непосредственное влияние на формирование и развитие социального капитала регионального сообщества. Несмотря на наметившиеся в 2017 году положительные тенденции, показатели гражданской активности, консолидации и солидарности населения Вологодской области остаются на достаточно низком уровне. Повышению гражданской активности населения должно способствовать сотрудничество и эффективное взаимодействие организаций гражданского общества, представителей власти, бизнеса и СМИ; государственное содействие развитию демократических институтов, гуманистических принципов и идей; обеспечение соблюдения прав и свобод человека; поощрение различных форм участия населения в государственной и общественной деятельности; уважение начал самоуправления; повышение уровня и качества жизни населения.*

*Социальный капитал, гражданская культура, гражданская активность, доверие, общественные организации, социальные сети, ценности, нормы.*

В последнее время одним из наиболее популярных понятий теоретической социологии, экономики, политологии является понятие «социальный капитал», которое достаточно часто упоминается в различных научных дискуссиях. На сегодняшний день существует множество определений понятия «социальный капитал». Вместе с тем ни одно из них пока не стало универсальным и широко используемым. Это связано с многомерностью исследуемого понятия, отсутствием единого подхода к пониманию его сущности.

Различные авторы в разное время определяли социальный капитал как ресурс, повышающий общественную эффективность, как разделяемые в обществе нормы и ценности, как социальные сети и связи между индивидами на основе взаимности и доверия и пр. [22]. Наиболее приемлемым экономисты считают восходящее к Р. Патнэму определение социального капитала как способности сообществ к коллективным действиям ради достижения общей цели [14, с. 47].

По определению Всемирного банка, социальный капитал в широком смысле – это институты, отношения и нормы, которые формируют качественно и количественно социальное взаимодействие в обществе. В более узком смысле под социальным капиталом понимается способность общества или сообществ к самоорганизации и совместным действиям [9].

Социальный капитал опирается на доверие, разделяемые в обществе нормы и ценности, а также на социальные сети различного рода. Сети, нормы и доверие составляют «триаду социального капитала». Все элементы триады связаны друг с другом: сети укрепляют доверие между участниками и способствуют распространению и укреплению просоциальных норм, а общность ценностей и взаимное доверие расширяют социальные сети и контакты [11]. Хотя в литературе социальный капитал сводят иногда к его отдельным атрибутам или аспектам (к сетям, доверию или участию), представляется, что изолированно ни один из них сам по себе не может рассматриваться как социальный капитал. Социальный капитал обозначает сети социальных отношений, характеризующиеся нормами доверия и взаимности [3, с. 92].

Принято различать две формы существования социального капитала: структурный (общественные институты, сети, ассоциации; правила, которым подчинено их существование) и когнитивный (доверие, отношения, ценности, нормы и способы поведения) [20]. Структурное измерение показывает, как люди привязаны к различным группам и организациям (сетям), в то время как когнитивный аспект основан на чувстве доверия людей к другим, ощущении готовности объединяться с другими людьми и способности повлиять на ситуацию и ход событий [4].

Социальный капитал может накапливаться на нескольких уровнях общества: на микроуровне (взаимоотношения внутри семьи), на микроуровне (взаимодействие между друзьями, соседями, коллегами по работе, взаимодействие внутри различных социальных групп), на мезоуровне (взаимодействие различных социальных, национальных групп, сетевых объединений) и на макроуровне (взаимодействие общества, государства, бизнес-структур и профсоюзов) [21].

В зависимости от уровня формирования социальный капитал выполняет ряд различных функций. Накопленный на уровне группы и семьи социальный капитал способствует росту благосостояния каждого из членов, позволяет снизить социальную уязвимость, получить в кризисной ситуации необходимую поддержку; на уровне фирмы – повышает ее успешность, снижает рост транзакционных издержек, существенно повышает значение таких качеств работника, как честность, ответственность, личная инициатива; на мезо- и макроуровне – оказывает непосредственное воздействие на стабильность всей социально-экономической системы [23].

Сложность в трактовке социального капитала как многоаспектного феномена порождает методологические трудности в плане его измерения и оценки. Подбор индикаторов и решение задачи измерения социального капитала во многом зависят от выбранной автором теоретической модели. Исследователи предлагают в качестве индикаторов измерения социального капитала такие показатели, как доверие, готовность к совместным действиям, солидарность, ответственность за положение дел в семье, регионе, стране, участие в деятельности общественных и политических организаций и др.

По мнению О. Демкива, стоит разграничить первичные и вторичные операциональные параметры, позволяющие измерить социальный капитал. К числу первичных он отнес его составляющие (сети, ценности, нормы, доверие), к числу вторичных – его

последствия (уровень девиантного поведения, неформальный социальный контроль, уровень социальной интегрированности, уровень социальной поддержки и т. д.) [4].

В. Нилов классифицирует показатели социального капитала на «проксимальные» и «дистальные». Первые состоят из практических результатов влияния социального капитала на те или иные стороны жизни людей и связаны с его основными компонентами – сетями, доверием и взаимностью в отношениях. Вторые предстают как результат влияния, непосредственно не связаны с его ключевыми компонентами, например, состояние здоровья, уровень преступности, продолжительность жизни и др. [4].

А.Н. Татарко в качестве индикаторов измерения социального капитала использует доверие, гражданскую идентичность, социальную сплоченность, этническую толерантность [4].

Л.И. Полищук опирается на следующие практические индикаторы: социальное согласие, солидарность; готовность к совместным действиям; доверие к окружающим; ответственность за положение в семье; ответственность за положение в городе [4].

Сводный анализ практического изучения социального капитала в массовых опросах, осуществленный И.Н. Воробьевой и А.А. Меховой, позволил им не только выделить структуру социального капитала, но и наполнить ее индикаторами, включающими коммуникационные аспекты. К их числу относятся включенность в общественные организации, группы; доверие; солидарность, готовность объединяться, информация и коммуникации [4].

При обобщении представленных в литературе позиций относительно системы индикаторов социального капитала представляется целесообразным выделить такой показатель, как гражданская активность населения, или активное и сознательное участие граждан в общественно-политической жизни, смысл и цель которого определяется реализацией со-

циально значимых интересов, присущих индивиду, различным объединениям граждан.

Понятие «активность» характеризует системообразующий признак, определяющий в одном случае системные качества человека, а в другом – степень его участия в социальной жизни. Гражданская активность зависит от духовных и политических ценностей и ориентаций, общей культуры субъектов деятельности и поведения в гражданском обществе [2]. По содержанию гражданская активность может быть прогрессивной и консервативной, конструктивной и деструктивной, по способам и методам – конвенциональной и неконвенциональной [8]. Гражданская активность направлена на привлечение максимально возможного внимания общественности, средств массовой информации, властных структур к различного рода общественным проблемам [1]. Среди них, в частности, выделяются женские, молодежные, ветеранские, профсоюзные проблемы, а также вопросы, связанные с развитием местного самоуправления, образования, культуры, медицины, с состоянием экологии, экономики и т. п.

Гражданская активность неразрывно связана с гражданским долгом. Это значит, что любой гражданин должен честно исполнять свои обязанности, испытывать чувство нравственной ответственности за свою деятельность перед окружающими людьми и обществом, знать о последствиях неправомерного поведения. Гражданская активность выражается в гражданственности личности. Гражданственность как особая форма чувств, морали и сознания формируется у каждого человека в процессе социализации личности и накопления жизненного опыта. Гражданственность есть мера социально развитого человека, его способности жить не только в семье и собственном доме, но и вместе с другими и ради других [6].

Процесс формирования гражданской активности может протекать стихийно, независимо от деятельности тех или иных социальных институтов, путем дискуссий, обмена

мнениями, сопоставления различных точек зрения. Однако чаще всего гражданская активность является результатом определенных действий государственных учреждений, политических организаций, масс-медиа [6].

Формами коллективной самоорганизации граждан являются общественные комитеты, союзы, движения; инициативные группы гражданского давления, экспертные общественные комиссии, советы и прочее. Средствами проявления общественной активности граждан выступают индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, участие в деятельности партий, общественно-политических организаций, профессиональных союзов, некоммерческих организаций. Наиболее радикальными формами социальной активности являются акты гражданского неповиновения, уличные манифестации, митинги протеста, распространении печатной продукции (листовок, газет). Такого рода гражданская активность предполагает давление на местные, региональные, федеральные органы власти с целью выработки и принятия соответствующих решений.

В настоящей статье анализируется потенциал гражданской активности жителей Вологодской области как один из индикаторов формирования социального капитала региона, рассматриваются участие населения в деятельности некоммерческих организаций, оценки влияния различных общественных организаций на жизнь в области. В качестве информационной базы исследования использованы результаты специальных социологических измерений, произведенных Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (далее – ВолНИЦ РАН)<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Мониторинг общественного мнения ВолНИЦ РАН проводится 6 раз в год в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса – анкетирова-

Исследование тенденций и особенностей гражданской активности населения Вологодской области имеет большую научную и практическую значимость.

Материалы настоящей статьи дополняют имеющиеся в науке представления об особенностях развития регионального гражданского общества, гражданской культуры и гражданской активности населения и могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения такого многоаспектного феномена, как «региональный социальный капитал».

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов для коррекции деятельности некоммерческого сектора по расширению сферы общественного контроля за работой органов государственного управления, а также повышению эффективности взаимодействия власти и структур гражданского общества.

Гражданская активность неразрывно связана с такими понятиями, как сплоченность, солидарность, общественное согласие, поскольку степень их проявления в обществе влияет на уровень активности граждан в общественно-политической жизни. Как показывают результаты социологических измерений, в 2017 году отмечается рост ощущения единства, солидарности в общественном мнении жителей Вологодской области. По сравнению с 2016 годом возросла доля жителей, отмечающих наличие общественного согласия и сплоченности на уровне места проживания (на 5 п. п.: с 33 до 39%) и ближайшего окружения (на 4 п. п.: с 58 до 62%; табл. 1). По данным позициям наблюдается преобладание согласия над разобщенностью (39 против 35% и 62 против 20%). Противоположная ситуация отмечается в оценках степени со-

---

ние по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Блок вопросов о деятельности некоммерческих организаций задается 1 раз в год. Ошибка выборки не превышает 3%.

гласия в области (45 против 22%), а также в стране (47 против 23%).

В 2017 году самые высокие показатели согласия на уровне страны и региона были отмечены в возрастной группе от 30 до 55 лет (24 и 22%), среди лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование (32 и 31%), в группе 20% наиболее обеспеченных жителей области (30 и 28%), в Череповце (36 и 31%); на уровне места проживания и личного окружения – в возрастной группе старше 55 лет (41 и 65%), среди лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование (45 и 69%), в 20%-й группе наиболее обеспеченных (48 и 74%), в Череповце (47 и 69%).

Гражданская позиция имеет непосредственную связь с чувством ответственности, границы которой для каждого человека индивидуальны. По данным опросов, наиболее высокие оценки ответственности отмечаются на уровне семьи, в то время как на пространстве города/района и особенно региона и страны в целом отрицательные суждения преобладают над положительными.

Так, в 2017 году подавляющее большинство населения принимает на себя ответственность за свою семью, причем по сравнению с 2015 годом доля «ответственных» существенно возросла (с 79 до 87%; табл. 2). Доля «ответственных» за состояние дел на работе также превышает удельный вес тех, кто дает отрицательные ответы, причем за последние годы она заметно возросла (с 44% в 2015 году до 56% в 2017 году). В 2017 году наблюдается заметный рост удельного веса жителей области, принимающих на себя ответственность за состояние в доме/дворе (с 34 до 42%), в городе/районе (с 12 до 16%). Оценки ответственности на уровне страны и области существенно не изменились. В разрезе социальных категорий наиболее «ответственными» предстают жители области, относящиеся к группе 20% высокообеспеченных, люди с высшим и незаконченным высшим образованием, лица среднего возраста (30–55 лет), жители Череповца.

**Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности ...?», % от числа опрошенных\***

Вариант ответа	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+ / -), 2017 год к		
							2016 году	2015 году	2011 году
В нашей стране									
Больше согласия, сплоченности	14,2	14,1	28,9	22,0	21,6	22,8	+1	+1	+9
Больше несогласия, разобщенности	61,1	59,5	44,1	49,1	48,4	46,8	-2	-2	-14
Затрудняюсь ответить	24,7	26,4	27,0	28,9	30,0	30,4	0	+2	+6
В нашей области									
Больше согласия, сплоченности	19,3	15,9	26,9	19,9	20,3	21,7	+1	+2	+2
Больше несогласия, разобщенности	55,6	54,4	44,7	49,1	47,1	44,7	-2	-4	-11
Затрудняюсь ответить	25,1	29,7	28,4	30,9	32,7	33,7	+1	+3	+9
В месте Вашего проживания									
Больше согласия, сплоченности	24,1	28,4	39,1	32,2	33,4	38,5	+5	+6	+14
Больше несогласия, разобщенности	51,5	44,3	34,3	39,6	35,8	35,4	0	-4	-16
Затрудняюсь ответить	24,4	27,3	26,6	28,2	30,8	26,1	-5	-2	+2
В Вашем окружении									
Больше согласия, сплоченности	46,9	52,1	61,4	57,7	58,0	62,3	+4	+5	+15
Больше несогласия, разобщенности	29,3	23,2	18,3	18,1	18,1	19,5	+1	+1	-10
Затрудняюсь ответить	23,9	24,7	20,3	24,1	23,9	18,2	-6	-6	-6

\*Вопрос задается 1 раз в год.

**Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел ...?», % от числа опрошенных**

Вариант ответа	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+ / -), 2017 год к		
							2016 году	2015 году	2011 году
В Вашей семье									
Да	77,9	80,4	82,0	79,0	89,5	87,1	-2	+8	+9
Нет	13,3	10,5	10,5	8,1	4,5	6,7	+2	-1	-7
Затрудняюсь ответить	8,8	9,1	7,5	12,9	5,9	6,2	0	-7	-3
У Вас на работе									
Да	52,7	49,1	48,3	43,9	45,7	56,1	+10	+12	+3
Нет	27,8	29,5	31,8	29,8	32,7	28,3	-4	-2	+1
Затрудняюсь ответить	19,5	21,4	19,9	26,3	21,5	15,6	-6	-11	-4
В Вашем доме, дворе									
Да	38,0	37,2	38,2	37,8	34,3	41,7	+7	+4	+4
Нет	40,7	38,1	43,4	39,1	43,7	40,5	-3	+1	0
Затрудняюсь ответить	21,3	24,7	18,4	23,1	22,0	17,9	-4	-5	-3
В Вашем городе, районе									
Да	15,6	10,9	14,8	12,1	12,1	16,2	+4	+4	+1
Нет	57,1	57,6	60,5	59,3	60,9	61,7	+1	+2	+5
Затрудняюсь ответить	27,3	31,5	24,7	28,7	27,0	22,1	-5	-7	-5
В нашей области									
Да	9,2	5,8	8,2	8,2	7,7	8,6	+1	0	-1
Нет	63,5	61,4	66,0	61,5	64,8	68,1	+3	+7	+5
Затрудняюсь ответить	27,3	32,8	25,8	30,3	27,5	23,3	-4	-7	-4
В стране в целом									
Да	9,8	4,9	7,8	8,1	7,0	8,6	+2	+1	-1
Нет	62,9	60,9	66,2	60,4	63,9	67,5	+4	+7	+5
Затрудняюсь ответить	27,3	34,1	26,0	31,5	29,1	23,9	-5	-8	-3

Чувство ответственности тесно связано с возможностью ощутить результаты своего вклада в общее дело. По данным опросов, большинство населения ограничивает сферу личного влияния своей семьей (84%; табл. 3).

При этом по сравнению с 2016 годом наблюдается рост уверенности в возможности повлиять на состояние дел:

– на работе: уровень «влияния» увеличился с 40 до 46%;

**Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, насколько Вы лично можете влиять на состояние дел ...?», % от числа опрошенных\***

Вариант ответа	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+ / -), 2017 год к		
							2016 году	2015 году	2011 году
<b>В Вашей семье</b>									
Да	77,1	76,9	77,5	75,7	84,5	84,4	0	+9	+7
Нет	12,7	12,8	13,2	11,7	8,1	8,7	+1	-3	-4
Затрудняюсь ответить	10,1	10,3	9,3	12,6	7,5	6,9	-1	-6	-3
<b>У Вас на работе</b>									
Да	50,7	42,9	40,9	37,5	39,9	46,1	+6	+9	-5
Нет	29,6	36,1	38,3	40,1	39,7	36,5	-3	-4	+7
Затрудняюсь ответить	19,7	21,1	20,9	22,4	20,4	17,4	-3	-5	-2
<b>В Вашем доме, дворе, где Вы живете</b>									
Да	35,6	34,5	33,5	35,1	32,9	35,5	+3	0	0
Нет	42,7	41,1	47,1	44,3	45,5	44,3	-1	0	+2
Затрудняюсь ответить	21,7	24,5	19,4	20,6	21,6	20,3	-1	0	-1
<b>В Вашем городе, районе</b>									
Да	12,3	7,1	9,4	7,1	7,1	9,8	+3	+3	-3
Нет	62,1	65,7	68,6	68,3	68,9	68,0	-1	0	+6
Затрудняюсь ответить	25,7	27,2	22,0	24,6	24,1	22,2	-2	-2	-4
<b>В нашей области</b>									
Да	7,7	3,0	4,1	3,7	4,7	4,5	0	+1	-3
Нет	66,6	69,1	73,3	70,9	72,1	72,7	+1	+2	+6
Затрудняюсь ответить	25,7	27,9	22,5	25,3	23,2	22,7	-1	-3	-3
<b>В стране в целом</b>									
Да	6,6	2,5	3,7	3,3	3,9	4,5	+1	+1	-2
Нет	67,4	69,5	73,5	70,3	73,5	72,7	-1	+2	+5
Затрудняюсь ответить	26,0	27,9	22,8	26,4	22,6	22,8	0	-4	-3

\*Вопрос задается 1 раз в год.

- в доме/дворе (с 33 до 36%);
- в городе/районе (с 7 до 10%).

Уровень влияния существенно выше среднего отмечен в категории 20% наиболее обеспеченных, в группе людей с высшим и незаконченным высшим образованием, среди жителей Череповца. Так, среди высокообеспеченных доля тех, кто отвечает утвердительно на вопрос о влиянии в семье, в 2017 году достигает 90%, на работе – 64%, в доме/дворе – 44%, в городе/районе – 14%, в стране в целом – 7%.

Основным проявлением гражданской активности населения является участие в различных мероприятиях общественной и политической жизни (табл. 4).

В 2017 году доля тех, кто полагает, что их участие в общественной и политической жизни «активное и скорее активное», возросла по сравнению с 2016 годом (20 против 15%). Наиболее позитивные изменения

отмечаются в 20%-й группе высокообеспеченных (доля положительных оценок выросла на 10 п. п.: с 18 до 28%) среди жителей Череповца (на 10 п. п.: с 10 до 20%). Однако наиболее представительные категории населения на всех территориях области продолжают определять свою позицию как «пассивную и скорее пассивную» (59–62%).

Говоря о конкретных формах участия населения в общественно-политической жизни, следует отметить, что за последний год увеличилась доля тех, кто принимал участие в выборах (с 32 до 52%), причем наиболее существенно в городах: в Вологде – с 28 до 50%, в Череповце – с 26 до 40%. По остальным позициям существенных изменений не произошло: в коллективной деятельности по благоустройству территорий участвуют 19% жителей области, в работе ТСЖ и благотворительной деятельности – 9–10% населения области, помощь нуждающимся оказывают

**Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?», % от числа опрошенных**

Категория населения	Активное							Пассивное						
	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2017 год (+/-) к 2016 году	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2017 год (+/-) к 2016 году
Пол														
Мужской	25,9	26,4	24,3	15,9	12,1	20,1	+8	47,8	47,4	53,7	55,1	63,2	61,0	-2
Женский	28,1	20,3	20,0	19,2	17,7	20,2	+3	48,7	51,7	54,5	48,5	60,3	57,7	-3
Возраст														
До 30 лет	29,7	25,0	20,5	17,2	16,5	17,0	+1	45,6	50,5	56,7	56,0	67,0	59,2	-8
30–55 лет	26,3	23,5	25,4	17,5	16,3	21,2	+5	51,0	49,7	52,4	51,7	60,4	58,7	-2
Старше 55 лет	26,4	20,5	17,9	18,2	13,1	20,5	+7	46,1	49,3	54,7	48,4	60,1	59,8	0
Образование														
Среднее и н/среднее	19,6	15,8	20,1	12,1	11,7	14,7	+3	44,5	52,4	53,9	47,3	61,2	63,5	+2
Среднее специальное	29,0	24,4	21,6	15,7	14,9	21,8	+7	47,2	48,0	51,1	53,7	61,2	56,0	-5
Высшее и н/высшее	31,4	28,7	24,8	26,1	18,9	23,8	+5	52,5	49,6	57,3	53,8	62,8	58,8	-4
Доходная группа														
20% наименее обеспеченных	16,1	19,3	22,9	8,1	12,1	16,5	+4	48,0	48,7	56,4	50,7	63,7	59,7	-4
60% среднеобеспеченных	30,4	24,1	20,9	17,8	16,0	19,5	+4	45,1	47,9	56,1	53,0	62,4	62,5	0
20% наиболее обеспеченных	32,2	26,0	26,7	28,5	17,9	27,5	+10	57,1	56,9	49,6	52,2	62,3	51,6	-11
Территория														
Вологда	26,4	18,2	14,5	14,5	13,7	12,9	-1	53,7	62,5	65,7	64,4	65,8	73,2	+7
Череповец	33,4	19,3	17,5	25,7	10,4	20,1	+10	61,9	58,1	65,1	59,4	72,8	60,0	-13
Районы	24,3	27,2	28,3	14,9	18,8	24,2	+5	38,9	39,4	41,9	39,9	52,7	50,9	-2
Область	27,1	23,0	21,9	17,7	15,2	20,1	+5	48,3	49,8	54,1	51,5	61,6	59,2	-2

\*Вопрос задается 1 раз в год.

8–10% жителей, в деятельности общественных организаций принимают участие 2–4% жителей области, в работе политических партий и религиозных организаций – 1–2%, в митингах, демонстрациях в течение последнего года участвовало менее 1% населения.

В целом, несмотря на положительные тенденции в период 2016–2017 гг., каждый третий житель региона заявлял, что не участвовал ни в одном из рассматриваемых мероприятий общественной и политической жизни (33%), при этом в Вологде – 31%, в Череповце – 39%, в районах – 30%.

Главной предпосылкой формирования гражданской активности и важным признаком социального капитала является способность той или иной группы к совместным действиям в общих интересах. По данным опросов, в период с 2016 по 2017 год доля тех,

кто заявил о своей готовности объединяться с другими людьми для совместных действий по защите своих интересов, возросла с 38 до 46% (табл. 6). Наиболее благоприятные изменения зафиксированы среди лиц, имеющих среднее либо неполное среднее образование (на 15 п. п. с 27 до 39%), в возрастной группе старше 55 лет (на 10 п. п. с 33 до 43%), в 20%-й группе наиболее обеспеченных (на 10 п. п. с 47 до 57%), в районах (на 10 п. п. с 33 до 43%).

Существенное влияние на формирование гражданской активности населения оказывает уровень межличностного доверия, а также отношение к институциональным структурам гражданского общества.

Большинство населения по-прежнему доверяет только своему ближайшему окружению, причем доля таковых в 2017 году по

**Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в текущем году?», % от числа опрошенных**

Вариант ответа	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+ / -), 2017 год к		
							2016 году	2015 году	2011 году
Выборы	68,3	64,9	41,4	47,7	31,5	51,5	+20	+4	-17
Коллективное благоустройство, субботники	12,1	15,5	17,1	19,1	18,6	18,7	0	0	+7
Работа ТСЖ, домового комитета, совета самоуправления	6,1	6,9	8,2	10,6	8,6	8,8	0	-2	+3
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	6,9	6,3	9,9	10,7	7,9	9,5	+2	-1	+3
Подписание обращений в органы власти	2,7	2,4	2,6	3,8	4,2	5,7	+2	+2	+3
Деятельность профсоюзных организаций	2,7	3,8	3,5	3,8	4,0	3,1	-1	-1	0
Проведение избирательной кампании	4,7	5,3	3,7	3,3	2,3	4,6	+2	+1	0
Деятельность общественных организаций	4,2	2,7	3,5	2,7	2,1	3,9	+2	+1	0
Митинги, демонстрации, пикеты	4,1	1,5	1,4	2,5	1,4	2,3	+1	0	-2
Деятельность религиозных организаций	0,9	0,6	0,9	0,7	0,8	1,1	0	0	0
Деятельность политических партий	1,0	1,1	0,9	0,9	0,7	1,8	+1	+1	+1
Забастовки	1,0	0,2	0,3	0,1	0,6	0,5	0	0	-1
Ни в чем подобном не участвовал	20,6	29,0	43,7	36,6	50,1	32,7	-17	-4	+12

**Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов?», % от числа опрошенных\***

Категория населения	Готовы объединяться							Не готовы объединяться						
	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2017 год (+/-) к 2016 году	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2017 год (+/-) к 2016 году
Пол														
Мужской	47,6	43,3	53,3	51,6	36,7	46,4	+10	26,5	21,0	15,1	18,8	25,6	22,8	-3
Женский	46,8	42,8	55,7	49,8	39,7	45,3	+6	24,2	19,1	15,2	18,9	26,6	20,7	-6
Возраст														
До 30 лет	55,0	50,0	58,5	53,1	41,4	47,7	+6	22,2	19,1	14,6	18,8	24,6	19,5	-5
30–55 лет	46,9	45,3	56,8	54,5	41,2	47,2	+6	25,4	20,2	14,6	19,0	24,2	21,2	-3
Старше 55 лет	41,1	33,3	48,5	43,9	32,8	43,0	+10	27,3	20,2	16,4	18,8	29,6	23,3	-6
Образование														
Среднее и н/среднее	39,1	33,9	45,5	45,4	27,1	38,7	+12	25,5	22,0	16,5	17,3	30,3	24,0	-6
Среднее специальное	46,6	38,7	53,8	47,7	40,3	47,3	+7	24,4	20,8	12,8	22,5	23,3	20,4	-3
Высшее и н/высшее	54,2	57,5	66,8	59,5	48,0	51,9	+4	25,8	16,8	15,9	16,7	25,1	20,5	-5
Доходная группа														
20% наименее обеспеченных	41,0	36,1	42,1	48,5	33,7	38,8	+5	18,7	18,6	17,7	21,5	23,4	23,1	0
60% среднеобеспеченных	49,3	43,3	56,9	50,1	39,0	44,8	+6	26,5	20,0	16,5	19,2	28,4	25,0	-3
20% наиболее обеспеченных	48,0	56,1	56,8	61,1	47,6	57,1	+10	29,3	21,6	10,9	18,1	24,2	15,4	-9
Территория														
Вологда	53,4	51,5	59,0	57,5	43,1	50,1	+7	21,0	22,0	16,9	20,1	22,7	20,8	-2
Череповец	52,1	45,8	59,5	52,6	42,1	46,3	+4	32,9	27,1	18,2	25,4	35,1	26,6	-9
Районы	41,8	37,5	49,6	45,6	33,4	43,1	+10	23,2	15,3	12,5	14,5	22,9	19,2	-4
Область	47,1	43,0	54,6	50,6	38,3	45,8	+8	25,2	19,9	15,1	18,9	26,1	21,6	-5

\*Вопрос задается 1 раз в год.

сравнению с 2016 годом увеличилась с 61 до 64% (табл. 7). В 2017 году наиболее высоким уровнем межличностного доверия отличались люди, относящиеся к категории 20% наиболее обеспеченных по самооценке уров-

ня среднедушевых доходов (21%), в территориальном разрезе – жители Череповца (19%). Уровень недоверия выше среднего по области наблюдался в категории 20% наименее обеспеченных (34%), среди лиц со средним

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?», % от числа опрошенных\*

Показатель	2010 год	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+/-), 2017 год к		
								2016 году	2015 году	2011 году
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	56,5	52,5	53,4	55,7	61,1	64,2	+3	+9	+8
В наше время никому нельзя доверять	26,1	24,7	27,9	27,9	23,5	25,5	24,8	-1	+1	0
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	16,1	15,2	12,2	12,6	11,0	10,0	-1	-3	-6
Доверять можно всем людям без исключения	2,3	2,5	1,6	3,1	2,5	2,4	1,0	-1	-2	-2

\*Вопрос задается 1 раз в год.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти» (варианты ответа «полностью и в основном доверяю»), % от числа опрошенных\*

Территория	2008 год	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+/-), 2017 год к		
								2016 году	2015 году	2011 году
Общественным организациям										
Вологда	29,2	29,5	25,5	28,4	28,7	29,2	29,9	+1	+1	0
Череповец	41,0	35,5	34,8	31,7	34,4	28,7	28,9	0	-6	-7
Районы	30,0	21,0	23,1	20,4	15,2	14,0	17,2	+3	+2	-4
Область	32,6	26,7	26,8	25,5	23,8	22,0	23,7	+2	0	-3
Профессиональным союзам										
Вологда	34,8	32,4	24,7	26,4	29,3	29,7	29,9	0	+1	-3
Череповец	42,7	39,6	37,2	38,6	37,4	31,4	36,1	+5	-1	-4
Районы	33,1	24,1	24,2	20,2	18,8	20,9	25,2	+4	+6	+1
Область	35,9	30,0	27,8	26,6	26,5	26,1	29,3	+3	+3	-1
Политическим партиям										
Вологда	27,1	24,7	18,6	19,6	17,3	21,4	23,0	+2	+6	-2
Череповец	33,8	31,8	24,4	24,8	25,4	22,8	24,1	+1	-1	-8
Районы	23,3	17,3	19,2	17,9	12,2	14,2	13,5	-1	+1	-4
Область	26,8	22,8	20,4	20,2	17,0	18,5	18,9	0	+2	-4

\*Вопрос задается 1 раз в год.

и неполным средним образованием (28%), жителей районов (26%), молодых людей в возрасте 18–30 лет (25%).

В последние годы уровень доверия общественным организациям, профессиональным союзам, политическим партиям остается достаточно низким по сравнению с уровнем доверия федеральным и региональным органам власти, правоохранительным и силовым структурам (табл. 8). Так, по данным опросов, показатель доверия общественным организациям составляет 22–24%, профсоюзам – 26–29%, партиям – 19%, в то время как Президенту РФ доверяют 62% жителей области, Правительству РФ – 50%, Совету Федерации – 41%, Государственной

Думе – 34%, губернатору области – 37%, полиции – 40%, ФСБ – 38%, суду – 37%, прокуратуре – 39%, армии – 43%.

По результатам исследования, основными препятствиями для проявления людьми общественной активности являются неверие в возможность оказывать влияние на решения властей (20%), безразличие к общим делам, индивидуализм (20%; табл. 9). Немаловажное значение имеет также привычка надеяться на готовое, в том числе на власть (19%), недостаток знаний, некомпетентность (16%), недостаток времени, чрезмерная занятость (15%), боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов (15%).

**Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?», % от числа опрошенных\***

Показатель	2008 год	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+ / -), 2017 год к		
								2016 году	2015 году	2011 году
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	20,7	24,3	27,2	22,7	21,0	22,3	20,0	-2	-1	-4
Безразличие к общим делам, индивидуализм	43,5	26,2	24,1	23,5	19,6	24,5	19,5	-5	0	-7
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	24,8	19,1	22,0	21,9	19,5	19,6	19,1	-1	0	0
Недостаток знаний, некомпетентность	20,9	15,2	19,1	15,9	15,4	19,7	16,4	-3	+1	+1
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,9	12,3	15,5	15,0	14,4	18,5	14,8	-4	0	+3
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	-	15,9	19,9	19,7	11,8	13,2	14,6	+1	+3	-1
Отсутствие способности к организации	9,5	8,3	11,1	10,7	9,5	10,9	9,6	-1	0	+1
Опасение негативной реакции со стороны окружающих	-	6,7	9,4	7,4	6,5	5,3	5,9	+1	-1	-1
Другое	0,5	0,6	0,3	0,2	0,1	0,3	0,4	0	0	0
Затрудняюсь ответить	14,9	27,3	29,7	29,9	35,1	35,3	37,0	+2	+2	+10

\*Вопрос задается 1 раз в год.

**Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (регионального отделения партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т. д.)?», % от числа опрошенных\***

Вариант ответа	2008 год	2009 год	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+ / -), 2017 год к		
									2016 году	2015 году	2011 году
Лично сталкивался, определенно знаю	8,9	12,3	8,1	12,7	7,1	8,2	6,3	8,0	+2	0	-1
Что-то слышал	40,7	40,3	39,7	34,7	35,9	36,3	43,1	35,5	-8	-1	-5
Ничего не знаю	38,7	24,5	34,0	33,6	35,5	34,3	33,1	35,5	+2	+1	-3

\*Вопрос задается 1 раз в год.

Итак, для большинства жителей региона сегодня характерны недостаток межличностного доверия, отсутствие ощущения ответственности за происходящее вне пределов их семей, неверие в возможность повлиять на процессы, происходящие в стране, регионе, месте их проживания. В то же время значительная часть граждан проявляет потенциальную готовность к объединению с другими людьми для защиты каких-либо общих интересов.

Низкой остается и информированность населения о деятельности НКО. Как показывают результаты мониторинга общественного мнения, в 2017 году более 36% жителей области заявили, что вообще ничего не знают об НКО (табл. 10). Причем по сравнению с 2016 годом доля тех, кто с деятельностью некоммерческих организаций не знаком,

увеличилась на 3 п. п. (с 33 до 36%). Удельный вес тех, кто имеет общее представление о работе НКО («Что-то слышал»), снизился по сравнению с предыдущим годом на 8 п. п. (с 43 до 36%). «Активная» информированность (связанная с личным опытом взаимодействия граждан с НКО) составляет по-прежнему менее 10%, причем по сравнению с 2016 годом существенно не изменилась.

В 2017 году, как и годом ранее, большинство жителей области (91%) не принимает участия в деятельности некоммерческих организаций и не является их членами (табл. 11). Доля жителей области, входящих в состав тех или иных общественных организаций, сохраняется на уровне 3%. Это говорит об отсутствии развития подобных институтов гражданского общества вследствие недостатка внимания к ним со стороны как об-

**Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Принимаете ли Вы участие в деятельности некоммерческих организаций (региональных отделений партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций и т. д.) или являетесь членом какой-либо из них?», % от числа опрошенных**

Вариант ответа	2008 год	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+ / -), 2017 год к		
								2016 году	2015 году	2011 году
Являюсь членом организации	8,2	5,4	4,5	4,9	4,3	2,9	3,0	0	-1	-2
Принимаю участие как доброволец, волонтер	11,3	10,4	6,2	6,4	6,3	6,2	6,0	0	0	-4
Не участвую и не состою	80,5	84,2	88,2	87,0	89,1	89,3	91,0	+2	+2	+7

**Таблица 12. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?», % от числа опрошенных\***

Вариант ответа	2011 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+ / -), 2017 год к		
							2016 году	2015 году	2011 году
Оказывают большое влияние	6,5	4,7	5,3	3,5	4,9	4,3	-1	+1	-2
Оказывают незначительное влияние	29,7	22,4	21,5	22,8	18,1	23,1	+5	0	-7
Не оказывают никакого влияния	26,5	26,0	24,6	25,5	25,0	22,7	-2	-3	-4
Затрудняюсь ответить	37,3	46,9	48,6	48,1	51,9	49,8	-2	+2	+13

\* Вопрос задается 1 раз в год.

щества, так и государства, а также СМИ, несмотря на признание высшим руководством страны необходимости их поддержки.

На низком уровне остаются оценки степени влияния общественных организаций на социально-экономическое и общественно-политическое развитие региона. Как и в 2016 году примерно каждый четвертый житель области считает, что некоммерческие организации не оказывают никакого влияния на жизнь в области (23%) или их влияние является незначительным (23%; табл. 12).

Таким образом, личная и социальная активность граждан оказывает непосредственное влияние на формирование и развитие социального капитала регионального сообщества. Результаты проведенных социологических исследований показали, что, несмотря на наметившиеся в 2017 году положительные тенденции, показатели гражданской активности, консолидации и солидарности населения Вологодской области остаются на достаточно низком уровне.

– Большинство населения (62%) отмечает согласие и сплоченность только на уровне личного окружения, в то время как на уровне места проживания, области и страны преобладают отрицательные суждения.

– Треть жителей региона (33%) указывают, что не принимали участия в мероприятиях общественной и политической жизни в текущем году.

– Жители региона по-прежнему доверяют лишь своему ближайшему окружению, причем доля таковых в 2017 году по сравнению с 2015–2016 гг. увеличилась (64%).

– В 2017 году большинство жителей области (91%) отметило, что не принимают участия в деятельности некоммерческих организаций и не являются их членами, а каждый четвертый житель области считает, что некоммерческие организации не оказывают никакого влияния на жизнь в области.

На наш взгляд, решение вышеперечисленных проблем видится в осуществлении сотрудничества и эффективного взаимодействия организаций гражданского общества, представителей власти, бизнеса и СМИ. Государство должно содействовать развитию демократических институтов, гуманистических принципов и идей; строго обеспечивать соблюдение прав и свобод человека; поощрять различные формы участия населения в государственной и общественной деятельности; уважать начала самоуправления; гарантировать свободу печати и гласность,

судебную защиту и др. Немаловажное значение имеет повышение уровня и качества жизни населения, которое будет способствовать переключению внимания людей с решения материальных проблем на участие в общественной деятельности.

В целом, развитие регионального социального капитала способствует консолидации и политической активности граждан, при этом целью коллективных действий выступает повышение эффективности функ-

ционирования органов государственной власти. В свою очередь повышение гражданской активности населения способствует дальнейшему формированию социального капитала региона, а именно росту доверия к институтам государства, расширению социальных связей, росту общественного благосостояния и социальной стабильности, что в конечном счете оказывает позитивное влияние на экономическое развитие территории.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Е. П. Социально-экономическое содержание категории «капитал» [Текст] / Е. П. Алексеева // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 344–350.
2. Анипкин, М. А. Понятие «доверие» и «социальный капитал» в исследовании социальных процессов [Текст] / М. А. Анипкин // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – № 9. – С. 77–79.
3. Афанасьев, Д. В. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса [Текст] / Д. В. Афанасьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4. – С. 88–108.
4. Афанасьев, Д. В. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели [Текст] / Д. В. Афанасьев, Т. А. Гужавина, А. А. Мехова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 110–125.
5. Батянова, Л. Н. Гражданское общество в современной России [Текст] : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук / Л. Н. Батянова. – Иркутск, 2009. – 24 с.
6. Батянова, Л. Н. Гражданская активность как фактор социально-политической стабильности региона (социально-философский аспект) [Текст] / Л. Н. Батянова, И. А. Журавлева // Социальные проблемы и безопасность российских регионов. Материалы второго Байкальского научного социологического симпозиума. – 2015. – С. 177–186.
7. Гужавина, Т. А. Социальный капитал молодежи: опыт социологического анализа [Текст] / Т. А. Гужавина // Социальное пространство. – 2017. – № 1.
8. Ищенко, И. Г. Теоретический подход к формированию понятия «социальный капитал» [Текст] / И. Г. Ищенко // Известия ПГПУ. Общественные науки. – 2006. – № 2.
9. Ковач, Т. Н. Связь между социальным капиталом и экономикой [Текст] / Т. Н. Ковач // Проблемы стратегии и тактики регионального развития. – 2011. – Т. 2. – С. 326–337.
10. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий [Текст] / Дж. Коулман // Общественные науки и современность – 2001. – № 3. – С. 121–139.
11. Ларионова, Н. И. Экономический подход к социальному капиталу [Текст] / Н. И. Ларионова // Экономика образования. – 2014. – № 4. – С. 73–78.
12. Лукьянова, Е. Г. Социальный капитал и его роль в построении гражданского общества в России [Текст] / Е. Г. Лукьянова // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 86–89.
13. Морев, М. В. К вопросу об актуальности социологического измерения гражданской активности населения (на примере региональных исследований) [Текст] / М. В. Морев, О. Н. Калачикова, И. Н. Дементьева // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2017. – № 1. – С. 54–68.
14. Полищук, Л. Н. Экономическое значение социального капитала [Текст] / Л. Н. Полищук, Р. П. Меняшев // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 46–66.

15. Полюшкевич, О. А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе [Текст] : монография / О. А. Полюшкевич. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 190 с.
16. Савельева, М. Н. Социальный капитал в регионе: содержание и формы проявления [Текст] / М. Н. Савельева // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 6. – С. 16–21.
17. Семенова, А. К. Социальный капитал: теория и практика [Текст] / А. К. Семенова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2007. – № 1. – С. 27–31.
18. Скуденков, В. А. Лидерство и социальное развитие [Текст] / В. А. Скуденков // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 2. – С. 180–184.
19. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liberal.ru/articles/5265>
20. Сысоев, С. А. Институциональный аспект исследования социального капитала [Текст] / С. А. Сысоев // Экономика образования. – 2008. – № 4. – С. 19–25.
21. Татарко, А. Н. Социальный капитал как объект психологического исследования [Текст] / А. Н. Татарко. – М. : 2011. – 174 с.
22. Штырбул, С. А. Уровни накопления социального капитала [Текст] / С. А. Штырбул // Омский научный вестник. – 2010. – № 3. – С. 66–69.
23. Ясин, Е. Г. Модернизация и общество [Текст] / Е. Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 4–29.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

*Дементьева Ирина Николаевна* – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: [irinika\\_74@mail.ru](mailto:irinika_74@mail.ru). Тел.: +7(8172) 59-78-21.

**Dement'eva I.N.**

## CIVIC ENGAGEMENT OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF FORMATION OF SOCIAL CAPITAL IN THE REGION

*The concept of social capital is widespread in the modern economic theory, sociology, political science, psychology, and cultural studies. Currently, there are many definitions of the phenomenon of social capital, approaches to its structure and ways of its measuring. According to the studies, the main structural elements of social capital are trust, social norms and values, and social networks of various kinds. A special kind of social capital is civic culture of the population, which is based on the sense of responsibility of the individual for the state of affairs in the country, region or city, recognition of the value of political rights and willingness to use them and, as a consequence, active participation of citizens in public and political life. The purpose of the present article is to study the features and trends of civic engagement of the population of the region in the context of formation of social capital of the territory. The paper analyzes the potential of civic engagement, the levels of interpersonal and institutional trust of Vologda Oblast residents, considers their participation in the activities of non-profit organizations, as well as evaluation of the influence of various public associations on the region's life. The information base is presented by the results of special sociological measurements con-*

*ducted by Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (former ISEDT RAS). The results of sociological research show that personal and social engagement of citizens, as a manifestation of civic culture of the population, has a direct impact on the formation and development of social capital of the regional community. Despite some positive trends emerging in 2017, the indicators of civic engagement, consolidation and solidarity of the population of the Vologda Oblast remain at a low level. Civic engagement of the population should be enhanced through the cooperation and effective engagement of civil society organizations, representatives of government, business and the media; through state support for the development of democratic institutions, humanistic principles and ideas; enforcement of the rights and freedoms of the individual; by promoting the creation of different forms of participation in public and social activities; by respecting the principles of self-government and increasing the standard of living and quality of life of the population.*

*Social capital, civic culture, civic engagement, trust, social organizations, social networks, values, norms.*

### **INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

*Dement'eva Irina Nikolaevna* – Junior Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budget Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: irinika\_74@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-21.